

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС КИТАЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Г. Н. Юсупова, кандидат педагогических наук, и.о. доцента,
Международный университет Кыргызстана <ugn888@rambler.ru>

FOREIGN ECONOMIC POLICY OF CHINA IN KYRGYZSTAN

G. N. Yusupova, Cand. of ped. sciences, Acting Docent,
International University of Kyrgyzstan <ugn888@rambler.ru>

Abstract

The article examines the foreign trade of China's exchange rate in Kyrgyzstan, as well as bilateral economic relations in terms of ever-increasing its weight in the world arena. The paper notes that geopolitically China is not only a neighbor of the Central Asian states, but also a great power in the region studied the challenges and opportunities of development priority sectors of the economy of Kyrgyzstan, which should be maintained in the current conditions of the Kyrgyz-Chinese economic relations.

Key words: Kyrgyzstan, China, foreign economic relations, foreign economic policy, priorities.

Аннотация

В статье рассматриваются двусторонние торгово-экономические отношения Китая с Кыргызстаном с точки зрения все возрастающего веса КНР на мировой арене. Геополитически Китай является не только соседом центральноазиатских государств, но и великой державой в регионе. Исследуются вызовы и возможности поддержания кыргызско-китайских экономических отношений в приоритетных секторах экономики Кыргызстана,

Ключевые слова: Кыргызстан, Китай, внешнеэкономические отношения, внешнеэкономическая политика, приоритеты.

Качественно новый этап в кыргызско-китайских отношениях восходит ко времени провозглашения государственной независимости Кыргызстана в 1991 г. КНР одна из первых признала независимость Кыргызстана (27 декабря 1991 г.). С момента установления дипломатических отношений (5 января 1992 г.) Кыргызстан и Китай смогли создать добрососедские, дружеские и доверительные отношения в различных сферах: политике, экономике, безопасности и культурно-гуманитарной сфере.

Интерес к данной теме, к вопросам внешнеэкономического курса Китая по отношению к Кыргызстану на современном этапе обусловлен непосредственной близостью Кыргызской Республики к КНР, а также возрастающим весом Китая на мировой арене.

Следует отметить, что теме внешнеэкономического курса Китая в Центральной Азии (ЦА) посвящены работы таких исследователей, как В.Л. Андрианов («Фактор Китая в трансформации Восточной Азии»), С. Жуков («Китай – фундаментальный экономический вызов для Евразии»), С. Лузянин («Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений»), В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский («Экономическая политика Китая в Центральной Азии»), К. Сыроежкин («Центральная Азия в треугольнике «Россия – Китай – Запад»: выбор приоритетов») и др., где авторами отмечено, что Китай действует на центральноазиатском направлении весьма активно, инициативно и наступательно, грамотно используя при этом весь набор экономических, политических и других инструментов как в рамках ШОС, так и в двусторонних отношениях с государствами ЦА. Также авторы отмечают в своих исследованиях, что геополитически

Китай является не только соседом центральноазиатских государств, но и великой державой этого региона. Это геополитическое преимущество дает Китаю возможность стать важным постоянным фактором в делах стран Центральной Азии, в том числе Кыргызстана [1, 2, 4, 5, 8].

Роль и влияние Китая на экономическое развитие Кыргызстана подробно рассмотрены в работах отечественных исследователей М. Иманалиева («Очерки о внешней политике Кыргызстана»), А. Сагинбаевой («Китай-Кыргызстан: ожиданий больше, чем реального сотрудничества»), Ж. Турусбековой («Китайский вектор в кыргызской экономике»), Э. Усубалиева («Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана – двусторонний и региональный уровни») и др., которые определили не только внешнеэкономический курс Китая по отношению к Центральной Азии, но и интерес к Кыргызстану, а также развитие взаимоотношений Китая с Кыргызстаном на перспективу [3, 6, 10, 11].

Обратим внимание на точку зрения исследователей А. Строкова и В. Парамонова, которые считают, что Китай проводит свою среднеазиатскую политику через многосторонние и двусторонние каналы. При этом главным инструментом Китая является ШОС, открывающая хорошие возможности для развития отношений со странами региона и представляющая собой институциональный каркас для контактов с центральноазиатскими странами, предоставляя Китаю возможность стать частью процесса развития в области политики, экономики и безопасности в Центральной Азии, облегчает слияние китайских и региональных интересов и обеспечивает благоприятные условия для проведения внешней политики. Опираясь на ШОС и двусторонние отношения, Китай сумел прочно закрепиться в Центральной Азии [7].

Также большинство исследователей считает, что главным дипломатическим курсом Китая в Кыргызстане является не экономика. Несмотря на подготовленную правовую базу, участия китайского капитала в крупных проектах по экономике и торговле между Китаем и Кыргызстаном замечено не было. Особое развитие получили экономические и торговые связи на низовом уровне, охватывая мелкий и средний бизнес Кыргызстана.

За рамками торговой сферы экономическое присутствие Китая в Кыргызстане на современном этапе в целом незначительно, а общие объемы китайских финансовых ресурсов в кыргызской экономике, по состоянию на начало 2011 г., оцениваются в пределах от 160 до 200 млн. долл., из которых лишь крайне незначительная часть – около 5% – приходится на топливно-энергетический комплекс. При этом финансовая активность Китая в Кыргызстане нацелена в основном на оказание технической помощи правительству республики и реализацию небольших по масштабам проектов в горнодобывающей и транспортной отраслях, а также в отрасли производства строительных материалов [5].

Анализ статистических данных показывает, что вплоть до 2004 г. объемы китайско-кыргызской торговли были незначительными. Кардинально они интенсифицировались лишь после 2004 г. Если в течение 1992-2004 гг. объемы поставок из Китая в Кыргызстан находились в пределах 26-100 млн. долл. в год, а сам товароборот – 30-125 млн. долл., то по итогам 2012 г. – 1 млрд. 271,7 млн. долл. [5, 9, 10].

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами, Китай стал рассматривать Кыргызстан не только в качестве рынка сбыта своей дешевой продукции, но и в качестве стратегического плацдарма для торговой экспансии в Центральную Азию и на постсоветское пространство в целом.

Таким образом, экономическое присутствие Китая в Кыргызстане было и продолжает оставаться крайне незначительным и практически не выходит за рамки торговой сферы. По большому счету Китай отводит нашему государству лишь роль транзитера китайской продукции. Масштабы же кредитно-финансовой и проектно-инвестиционной активности Китая в республике незначительны, что свидетельствует о второстепенности кыргызского направления в экономической стратегии Китая в Центральной Азии. В значительной степени это определяется и малым размером экономики Кыргызстана, фактическим отсутствием здесь крупных промышленных объектов и запасами стратегически важных для КНР

ресурсов, а также достаточно сложной социально-экономической и внутривластной ситуацией в стране.

По имеющимся ресурсам, объектами экономического интереса Китая в Кыргызстане могли бы стать гидроэнергетическая и горнодобывающая отрасли, а также транспортно-коммуникационная сфера. Однако на практике существует ряд обстоятельств, значительно снижающих вероятность реализации в Кыргызстане крупных проектов в обозначенных выше отраслях, которые тесным образом связаны с условиями растущей нестабильности в стране за последние годы. Поэтому политика Китая в отношении Кыргызстана выглядит деликатной и осторожной.

Однако даже в условиях подчеркнутой дистанции от вмешательства в политику страны и упора на достижение комплексной стабильности в регионе через развитие экономики, для Кыргызстана Китай становится более притягательной моделью построения отношений и выглядит намного предпочтительнее, чем, скажем, западные страны, традиционно связывающие экономическое содействие с политическими играми на общем уровне развития демократических реформ.

Можно предположить, что в перспективе масштабы экономического присутствия Китая в Кыргызстане останутся примерно на прежнем уровне, а сама китайская экономическая активность, скорее всего, не будет существенно выходить за рамки торговой сферы и предоставления кредитов на небольшие, хотя, возможно, и значимые для Кыргызстана социально-экономические проекты.

Однако, учитывая то обстоятельство, что на всем пространстве СНГ, на фоне развития парламентаризма, отмечаются тенденции к усилению государственного контроля, есть все основания полагать, что экономические инициативы Китая и его стратегия в целом имеют большие перспективы.

Также в целом современное состояние кыргызско-китайских отношений все же позволяет говорить, что двустороннее сотрудничество во многих сферах между Кыргызстаном и Китаем образует довольно обширную договорно-правовую базу и отличается стабильностью и устойчивым ростом.

В многостороннем формате отношения между Кыргызстаном и Китаем также были ознаменованы рядом соглашений. А именно: заключение пятистороннего (Кыргызстан, Россия, Казахстан, Китай и Таджикистан) Соглашения об укреплении мер доверия (Шанхай, 1996 г.). Заключение договоренностей привело к формированию так называемой «Шанхайской пятерки», в дальнейшем преобразованной в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

В рамках пространства ШОС Китай видит возможность экономической интеграции и отмечает, что создание единого интеграционного пространства в рамках стран-участниц соглашения в ближайшее время возможно и желательно. Кыргызстан же в рамках ШОС видит обеспечение и укрепление своей безопасности, а также приток иностранных инвестиций и участие в многосторонних экономических, транспортных и энергетических проектах. Руководство республики большой приоритет отдает развитию экономического сотрудничества и его продвижения во внешней политике. Этому способствовало то, что в 2006 г. Кыргызстан в рамках Делового совета ШОС определил стратегические направления сотрудничества: развитие партнерства со странами-участницами Делового совета на двустороннем уровне, взаимодействие в рамках крупных проектов, представленных несколькими сторонами, и реализация проектов, актуальных для всего пространства ШОС, в транспортной, энергетической, банковской и некоторых других отраслях, а также унификация законодательств, ликвидация барьеров в торгово-экономической сфере [12].

Таким образом, основываясь на внешнеэкономическом курсе Китая в Кыргызстане, следует отметить, что реальное присутствие с каждым годом ощущается все более явным. По статистическим данным Китая, объем внешней торговли между странами неуклонно растет. Так, по мнению бывшего посла Кыргызстана в Китае Э. Абдылдаева, «руководство страны не может признать, что Китай начинает доминировать. Бишкек всегда утверждает, что его

главным торговым партнером является Россия, однако ни российские, ни турецкие, ни западные компании по многим коммерческим причинам не могут конкурировать с китайскими». При этом, учитывая то обстоятельство, что Кыргызстан остро нуждается в инвестициях, уместно отметить мнение бывшего министра иностранных дел Кыргызской Республики М. Иманалиева: «...нет разницы между китайскими, казахскими, европейскими или американскими инвестициями: кыргызам надо извлекать пользу от экономического присутствия Китая, а не спекулировать об его мотивах» [3].

Иными словами, влияние и контроль Китая в экономической области неизбежны, и в этих условиях следует определить те приоритетные сферы экономики, которые необходимо поддерживать и развивать.

Разделяя некоторые опасения по поводу возможной чрезмерной зависимости Кыргызстана от китайской экономики, все же не стоит акцентировать это исключительно на целях и задачах китайской стратегии в регионе. Кыргызстан сам, в большинстве случаев, сдает позиции на собственном рынке по причине отсутствия продуманной экономической политики в таких отраслях, как сельское хозяйство, которое традиционно занимало одно из приоритетных мест в экономике Кыргызстана. Следует учитывать общемировые тенденции роста цен на продукты питания, Кыргызстан должен не только сохранять, но и поддерживать собственное производство сельхозпродукции, повышая уровень продовольственной безопасности страны.

В отношении межрегионального сотрудничества следует отметить программу Китая по вопросам экономического развития северо-западных регионов, в которой предусматриваются масштабные проекты по привлечению иностранных инвестиций, средств международных экономических организаций, подъем и развитие нефтеносных районов, легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства и туризма. Межрегиональное сотрудничество по программе может стать для Кыргызстана возможностью серьезного прорыва в наиболее развитые районы Китая (в экономическом отношении) и способствовать «протаптыванию кыргызской тропинки». В этой связи можно было бы рассмотреть проект «цепочки опорных пунктов» и пути в АТР (Бишкек – Урумчи – Пекин – Гонконг или Шанхай – страны АТР). Имеет смысл установление и развитие прямых связей между крупнейшим торгово-экономическим, финансовым, научным, промышленным центром Китая и непосредственно городом Шанхаем [10].

Важнейшее значение имеет эффективное использование транспортных коридоров, связывающих Кыргызстан с регионом через территорию Китая, а также продвижение отвечающих интересам страны проектов развития транспортных коммуникаций.

Анализ двустороннего сотрудничества Кыргызстана и Китая позволяет отметить, что в соответствии из приоритетами внешнеэкономической политики Кыргызстана, с учетом факторов региональной, политической и экономической ситуации, а также актуальности развития и укрепления добрососедских взаимоотношений с Китаем, внешнеэкономический курс Кыргызстана в отношении КНР должен исходить из внутриэкономических приоритетов Кыргызстана в аспекте отраслевого сотрудничества, и главное внимание необходимо уделить программному сотрудничеству в области сельского хозяйства, пищевой, легкой промышленности, топливно-энергетического комплекса, туризма. Следует учесть, что отмеченные отрасли народного хозяйства в достаточной степени развиты в Китае и именно им руководство КНР также придает первостепенное значение.

Сегодня Кыргызстану, в связи с развитием тенденции к вступлению страны в Таможенный союз, стратегически необходимо развивать экономику в сторону экспортоориентации, где в рамках двусторонних кыргызско-китайских отношений необходимо обратить внимание на решение следующих вопросов:

Кыргызстан должен вписаться в экономические проекты Китая;
привлечение прямых китайских инвестиций для создания экспортно-ориентированной экономики (производства) в Кыргызстане;

создание современной транспортной инфраструктуры, в том числе осуществление железнодорожных проектов;

увеличение товарооборота и обретение своего места в распределении потоков товаров, которые проходят через кыргызскую территорию и др.

В целом укрепление тесных двусторонних кыргызско-китайских отношений и интенсификация на всех направлениях экономики отвечают интересам обоих государств.

Использованные источники

1. Андрианов, В.Л. Фактор Китая в трансформации Восточной Азии [Текст] / В.Л. Андрианов // Вестник Мос. ун-та. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 3. – С.51-64.
2. Жуков, С. Китай – фундаментальный экономический вызов для Евразии [Текст] / С. Жуков // АКИpress. – 2006. – №6. – С.7-12.
3. Иманалиев, М. Очерки о внешней политике Кыргызстана [Текст] / М. Иманалиев. – Бишкек, 2003. – 356 с.
4. Лузянин, С. Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений [Текст] / С.Лузянин //Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – №3. – С.3-19.
5. Парамонов, В. [и др.]. Экономическая политика Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс] / В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский. – Режим доступа: www.easttime.ru/analitic/3/8/767.html.
6. Сагинбаева, А. Китай – Кыргызстан: ожиданий больше, чем реального сотрудничества [Текст] / А. Сагинбаева // АКИpress. – 2006. – №6. – С.13-15.
7. Строков, А. [и др.]. Экономическое проникновение Китая в Казахстан и Кыргызстан [Текст] / А. Строков, В. Парамонов // Время Востока. – 2012. – 27 июня.
8. Сыроежкин, К. Центральная Азия в треугольнике «Россия – Китай – Запад»: выбор приоритетов [Текст] / К. Сыроежкин // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №10. – С. 12-23.
9. Товарооборот между Кыргызстаном и Китаем [Текст] // Кабар. – 2014. – 24 апреля.
10. Турусбекова, Ж. Китайский вектор в кыргызской экономике [Электронный ресурс] / Ж. Турусбекова. – Режим доступа: www.centrasia.ru/-/newsA.php?st=1258473540.
11. Усубалиев, Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана – двусторонний и региональный уровни [Электронный ресурс] / Э. Усубалиев. – Режим доступа: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236599880
12. Юсупова, Г.Н. [и др.]. Развитие интеграционных процессов в рамках Шанхайской организации сотрудничества [Текст] / Г.Н. Юсупова, К.Т. Байсова // Экономический вестник. – Бишкек, 2009. – №2. – С. 29-33.